

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

лесть—похвала обаятельная, вкрадчивая, преувеличенная и часто ложная, самые недостатки за совершенство выдающая.—Для отвращения отъ лести надобно помнить, что лстець, хотя и не сознательно сходится съ тѣмъ, кто *лститъ вселенную всю*.

Умакнуша словеса ихъ наце елея, и та суть стрѣлы. Эти мягкія слова, которыя пророкъ называетъ стрѣлами, суть тоже лести, только имѣющая особое направление и скрывающая подъ собою большую или меньшую злость, лукавство и хитрость, коими причиняютъ другому какой либо вредъ и пагубу. Это стрѣлы, которыя тѣмъ удобнѣе и вѣрнѣе поражаютъ, что онѣ скрыты подъ мягкой одеждою и не примѣтны для поражаемаго. Такъ, лукавый ученикъ и предатель Господа приходитъ къ своему Учителю и мягко взываетъ къ Нему: *радуйся Равви*, и лобызаетъ Его давая симъ знакъ, да возмутъ Его враги и ненавистники. Такъ, мягкія слова, которыя въ существѣ стрѣлы язвительныя, по пророку, — это слова врага и губителя, который говоритъ языкомъ друга, имѣя въ виду причинить другому вредъ и пагубу. Иногда эти мягкія слова, по какъ стрѣлы поражающія, исходятъ изъ усть и не враговъ, но такихъ людей, которые своими словами увлекаютъ другихъ въ пагубу, и не сознавая того.— Нужно ли упоминать, какъ грѣховны такого рода слова и рѣчи!

Гробъ отверстъ гортань ихъ.—Какія это рѣчи и слова изображаетъ пророкъ такую разительную чертою? Это языкъ похотей и страстей, языкъ ветхаго человѣка, *тлѣющаго въ похотьхъ прелестныхъ*. Это *гнилыя слова*, исходящія изъ усть сего человѣка, котораго всякому христіанину нужно совлекаться, какъ ветхой, замаращенной одежды. Это — языкъ злорѣчія, осмѣянія, ругательства, браней, ссоры, гнѣва, осужденія, презорства, порицанія, ропота, надмѣнія, самохвальства, грубаго и тонкаго разврата и соблазна, языкъ клеветы, лжи, обмана, лжесвидѣтельства, и т. п. Какъ изъ давняго гроба отверстаго исходитъ неосносный смрадъ отъ тлѣнія; такъ и изъ гортани человѣка, *тлѣющаго въ похотьхъ прелестныхъ* и страстей, исходящія гнилыя слова эти и рѣчи издаютъ зловоніе отвратительное. Особенно чувствовать могутъ это тѣ, кои находятся въ лучшемъ нравственномъ настроеніи; подобно какъ пришедшій изъ свѣжаго воздуха въ наполненную испорченнымъ воздухомъ комнату, живо чувствуетъ эту порчу воздуха. Вполнѣ чувствуютъ этотъ смрадъ гнилыхъ словъ люди благочестивые, имѣющіе чувства внутреннія изощренныя и *обученныя въ различеннн добра и зла*. — *Гробъ отверстъ*—гортань говорящаго слова гнилыя: какъ это отвратительно и ужасно! И какъ нужно намъ помнить это, для удержанія себя отъ такихъ рѣчей.

Ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ. — Вотъ еще указуемый пророкомъ видъ словъ и рѣчей вредоносныхъ, кои подобны яду аспида, лю-

тѣйшаго змія. Эти слова губительнѣе тѣхъ, кои у пророка сравниваются съ стрѣлами. Ибо стрѣла не всегда умерщвляетъ а иногда только уязвляетъ, ранитъ; тогда какъ ядъ почти всегда смертоносенъ. — Что это за слова, подобныя яду змія аспида? Это слова соблазна, развращающія нравственность душъ неопытныхъ и довѣрчивыхъ. Это слова вольномыслія, кощунства надъ предметами святыми и священными, слова невѣрія, богохульства. Это разныя сужденія и ученія, противныя вѣрѣ, — ученія рационализма, матеріализма, нигилизма и под., которыя умерщвляютъ нравственно души, не утвержденныя въ вѣрѣ. Это ученія ересей разныхъ, которыя вносятъ духовную смерть въ души, отверстыя для нихъ, почему и именуются въ писаніи *ересями погибели*. Это, по слову апостола, — *ученія бѣсовскія*, (Тим. 4. 1) идущія вопреки ученію Христа и церкви, и, какъ напитанныя ядомъ адекаго змія, умерщвляютъ души.

Въ дополненіе пророческаго описанія вредности злоупотребленія языка, нужно присовокупить сюда слова ап. Іакова объ этомъ предметѣ. *Се малъ огонь, и коль велики вещи сожигаетъ. И языкъ огонь, мѣлота неправды: сице и языкъ водворяется во удѣлахъ нашихъ, скверня все тѣло, и опалиа коло рожденія нашего, и опалиа отъ геенны*. Какая глубина взора на вещи! Видно, что это говоритъ слово Божіе, *проходящее до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ*, — предъ коимъ *ося наши и объявлена*.

Языкъ огонь. Нужно думать, что языкъ или слово чловѣка, и по самому существу своему, огненнаго свойства. *Сожрется сердце мое, и въ поученіи моемъ сожорется огонь*, говоритъ Давидъ. И не потому ли Духъ Святой сошелъ на провозвѣстниковъ слова Божія въ видѣ огненнаго языка? Когда Василій Великій проповѣдывалъ въ храмѣ, изъ устъ его исходилъ какъ бы столпъ огненный, какъ это видѣлъ Ефремъ Сириецъ, пришедшій посѣтить Василія. — Но языкъ или слово, въ худомъ направленіи, есть тлетворный огонь и *мѣлота* — украшеніе не истины, а *неправды*. — *Сице и языкъ водворяется во удѣлахъ нашихъ* Языкъ есть какъ бы узелъ всего тѣлеснаго состава и средоточіе его — какъ въ кораблѣ кормико; а слово, состоящее изъ мысли и чувства, есть выраженіе души потому слово, произнесенное языкомъ, есть выраженіе души и тѣла, всего чловѣческаго существа. Потому, языкъ или произнесенное слово, въ превратномъ, худомъ его употребленіи и направленіи, слово скверное, въ общемъ смыслѣ, *сквернитъ все тѣло чловѣка*, а тѣмъ паче душу. (Апостоль говоритъ о томъ, чего естественнымъ умомъ усмотрѣть не можно, — говоритъ объ оскверненіи тѣла чрезъ слово). — *И палиа коло рожденія нашего*, или кругъ жизни нашей. Исходя изъ средоточія всего нашего существа, и будучи ог.

пеннаго свойства, слово, въ худомъ его направленіи, опалаетъ самое средоточіе или кругъ жизни нашей, подобно лавѣ истекающей изъ жерла огнедышащей горы, опалаящей и оскверняющей жерло и всю гору — Такъ, злоупотребленіе языка или слово вредитъ не только тѣмъ, къ коимъ оно обращено, дѣйствуя на нихъ подобно стрѣламъ и яду, но и самому говорящему, скверня его и опалая. —

И опалаяся отъ геенны. Вотъ источникъ начало этого опаленія. Человѣкъ стоитъ между двумя мірами — небомъ и адомъ, и принимаетъ вліяніе той и другой стороны, смотря потому, къ какой самъ обращается. Потому, у человѣка благаго, обращеннаго къ небу, и слово его возгрѣвается свыше — огнемъ благодати небесной, какъ — уста апостоловъ и отцевъ святыхъ, напр. Златоуста, который, по слову церкви, *отъ небесъ приялъ благодать, и уиитъ встѣхъ.* Напротивъ, у людей, отъ вратившихся отъ неба и Бога, слово распаляется другимъ огнемъ, не свыше, а снизу, отъ преисподней, — *опалается отъ геенны.* Не отъ того ли еретики, эти апостолы ада, проповѣдники *ученій бисовскихъ*, какъ напр. Аріій, Аполлинарій и под., не отъ того ли, и въ недавнія и наши времена, вольнодумцы и псевды, при отсутствіи здраваго ума, какъ Вольтеры — хульники христіанства, и Ренаны — Христорборцы, такъ жарки и энергичны въ словѣ, такъ краснорѣчивы, и языкъ ихъ есть *льгота неправды?*

Таковы дѣйствія и послѣдствія превратнаго употребленія языка или слова. Такъ они вредоносны и гибельны! Даже легкое, повидимому, и неважное злоупотребленіе словомъ — празднословіе, которое въ жизни едва почитается и грѣхомъ, не таково на самомъ дѣлѣ. Кромѣ того, что оно разстроиваетъ и засоряетъ душу, — мы должны дать отвѣтъ предъ Богомъ за каждое праздно слово. Грѣхи, по тяжести ихъ, можно уподобить инымъ камнямъ, другіе песчинкамъ малымъ. Пусть праздно слово будетъ подобно песчинкѣ; но какъ такія слова изъ устъ иного сыплются безпрестанно и каждодневно: то изъ этихъ песчинокъ составится такая большая масса, которая будетъ тяготѣть не легче камня. — Какъ, потому, нужно быть внимательнымъ къ своему слову и языку! Какъ живо нужно сознать и памятовать, что слово наше назначено Давшемъ намъ его Господомъ, — дабы благословлять и славословить Его, Творца своего: потому славословить Его и молиться Ему оскверненными устами — похоже на то, какъ еслибы приносить даръ важному человѣку грязными руками. — Слово въ жизни у насъ гораздо въ большемъ употребленіи, нежели дѣло) потому, безъ вниманія къ слову, можно погрязнуть въ злоупотребленіи его и виновности. — Большею частію, грѣшимъ мы многословіемъ празднымъ: потому ужъ

но чаще полагають дверь и запору своему языку, и молят Господа, да положит Онъ храненіе устамъ нашимъ и дверь огражденія о устахъ нашихъ.

А. Ф.

Какъ распространялась христіанская вѣра на Руси, и кто тому способствовалъ?

(Продолженіе.)

Христіанская проповѣдь греческаго философа, однако, глубоко зашла въ сердце Владиміра. Спустя немного времени, онъ созываетъ всѣхъ своихъ приближенныхъ и почетнѣйшихъ кіевлянъ и сообщаетъ имъ о недавнемъ приходѣ къ нему проповѣдниковъ вѣры магометанской, римско-католическаго вѣроисповѣданія, еврейской религіи, и, «послѣ нихъ», продолжалъ Владиміръ, «приходили греки, дурно отзывались о всѣхъ вѣрахъ и восхваляли свою, много говорили о началѣ міра, рассказывали о томъ, какъ и что происходило съ давнихъ временъ во вселенной, красно говорили и любо было ихъ слушать! — и говорили, что другой свѣтъ, мимо этого, существуетъ, и такіа диковинная вѣсти сообщали объ этомъ мірѣ, что чудо, какъ послушаешь!... — и кто, будто, въ ихъ вѣру вступить и умереть, такъ опять, — придетъ время, — возстанеть и уже вѣчно будетъ жить и веселиться, если же вступить въ другую вѣру, тоже возстанеть по смерти, но на страшнаго мученія въ неугасаемомъ огнѣ... Ну что вы на это скажете? какъ присовѣтуете — слѣдуетъ ли перемѣнить нашу вѣру, если слѣдуетъ, то какое ученіе принять?» — Не долго думая, отвѣчали собравные: «ты знаешь, князь, никто своей вѣры не каритъ, а всякъ хулитъ чужую вѣру; по нашему, если хочется тебѣ, князь, разузнать хорошенько, какая вѣра на самомъ дѣлѣ лучше другихъ, то стоитъ тебѣ послать мужей мудрыхъ въ самыя тѣ земли, откуда къ тебѣ приходили вѣстники своей вѣры, и пускай развѣдаютъ, на самомъ мѣстѣ, какъ народы служатъ Богу». — Владиміръ послушалъ по совѣту старѣйшихъ. Избранные имъ десять мужей перебивали и у Болгаръ и у Нѣмцевъ, наконецъ прибыли въ Константинополь.

Уже самый внѣшній видъ греческой столицы долженъ былъ значительно предрасположить Владиміровыхъ пословъ въ пользу грековъ. Расположенный по живописнымъ берегамъ Босфорскаго пролива, Константинополь былъ наполненъ множествомъ замѣчательныхъ зданій, невольно бросавшихся въ глаза по роскоши и величію архитектуры. Дивныя статуи изъ бронзы и мрамора, изображающія боговъ и богинь древности, огромный циркъ, украшенный змѣеобразною колонною, гранитныя и

мраморные обелиски, театры, фонтаны, портики, публичные бани, цѣлыя тысячи каменныхъ домовъ, наконецъ церкви, всё это было одно другаго лучше по архитектурѣ и роскоши въ украшеніяхъ, всё это даже при бѣгломъ взглядѣ должно было сильно поразить дикое посольство князя страны варварской. Но вотъ они предетали предъ очи императоровъ (Василія и константина). Ласково приняли пословъ императоры и, узнавъ о цѣли ихъ прибытія въ Константинополь, поспѣшили удовлетворить ихъ религіозному любопытству. Дано было знать патріарху, чтобы онъ приготовился достойнымъ образомъ показать величіе греко-восточно-христіанскаго богослуженія предъ послами русскаго князя—въ главномъ храмѣ столицы—въ церкви св. Софіи. Какимъ же удивленіемъ эти Россы должны были проникнуться, какое чувство должны были испытать отъ природы умные и впечатлительные предки наши, когда ихъ взору предсталъ прекрасный и величественный храмъ св. Софіи, гдѣ патріархъ нарочито со всѣмъ освященнымъ соборомъ служилъ для нихъ литургію. Удивительное зрѣлище, какъ виѣ такъ и внутри, представлялъ этотъ великолѣпный державный памятникъ церковнаго зодчества, въ которомъ соединено было все, что только могло придумать человѣческое воображеніе. Это было чудо строительнаго искусства, стѣны его, выложенныя порфиромъ и яшмою, были гладко выполированы, сто мраморныхъ колоннъ, вывезенныхъ изъ разныхъ странъ свѣта, окружали храмъ; восемь куполовъ, сдѣланныхъ полушаріями, съ высоко-поднимающимся посрединѣ шпиромъ, увѣнчаннымъ огромнымъ золотымъ крестомъ, довершали общее внѣшнее впечатлѣніе на созерцателя этого дива христіанскаго міра и славы Константинополя. Но что было внутри? стѣны, украшенныя прекраснѣйшею живописью, золото, серебро и драгоценныя каменья, блиставшія на образахъ, лампадахъ и церковной утвари, полъ, подобранный изъ камней различныхъ цвѣтовъ, представлявшихъ дивныя картины, наконецъ восхитительное пѣніе патріаршихъ пѣвчихъ, важныя манеры служащаго представителяго сановнаго духовенства съ патріархомъ во главѣ, въ довершеніе ко всему этому величественный, обманчиво уносящій въ небесную лазурь, небообразный куполъ церкви, всё это вмѣстѣ должно было привести въ восхищеніе, въ восторгъ, поразить пословъ Владиміровыхъ, которые и во снѣ не могли вообразить такого чуднаго сочетанія прекраснаго и величественнаго въ одномъ мѣстѣ. Не успѣли они опомниться, придти въ себя, какъ уже служба божественная окончилась и они снова очутились въ императорскомъ дворцѣ: здѣсь въ свою очередь мраморъ, порфиръ, перламутръ, разноцвѣтные каменья, самыя рѣдкія и прекрасныя ткани, золото, картины, статуи и нескончаемыя мозаики не давали ни на минуту отдыха растерявшимся глазамъ впечатлительныхъ дикарей. Можно уже судить, какъ послы выслушивали при такой обстановкѣ разъясненія службы, видѣнной и слышанной ими.

Щедро одаренные богатыми подарками, послы изъ Константинополя отпавились въ свое отечество и, въ присутствіи дружины, рассказали предъ великимъ княземъ подробно обо всемъ, что видѣли и слышали они въ осматрѣнныхъ земляхъ.

«Были мы у Болгаръ», говорили послы, «видѣли, какъ они молятся Богу въ своихъ мечетяхъ: печально у нихъ, скука и смрадъ большой, стануть безъ пояса, какъ вкопанные, потомъ вдругъ бросаются на землю и сидятъ, поджавши подъ себя ноги и смотря туда и сюда, какъ бѣшенные: нѣтъ, не хороша ихъ законъ. Пошли мы, продолжали послы—соглядатаи, отъ Болгаръ къ Нѣмцамъ (католикамъ), храмовъ у нихъ много, и многія службы мы видѣли въ нихъ, но не понравились намъ онѣ, нѣтъ въ служеніи католиковъ ни какой красоты. Пришли мы наконецъ къ Грекамъ и повели насъ туда, гдѣ они молятся своему Богу, и поставили насъ у входа въ храмъ, и мы стояли и не знали, гдѣ мы—на небѣ, или на землѣ. Такого вида, такой красоты мы не видѣли нигдѣ, да едва ли и можно испытать столько удовольствія гдѣ либо на землѣ, и рассказать—то мы не въ состояніи, что съ нами тогда происходило, убѣждены мы только въ одномъ, что Богъ самъ пребываетъ тамъ. Намъ никогда не забыть такой красоты», заключили послы, «человѣкъ, попробовавъ сладкаго, не захочетъ горькаго, такъ и мы заявляемъ, что, послѣ всего видѣннаго и слышаннаго нами въ Греціи, мы не можемъ оставаться здѣсь, и хотимъ провести остатокъ дней нашихъ тамъ, гдѣ намъ показалось такъ пріятно».

Задумался Владиміръ послѣ такого разсказа пословъ своихъ, видимо и онъ былъ на сторонѣ греческаго вѣроисповѣданія, но, по своему обыкновенію, дождался, что отвѣтять на рѣчь пословъ бояре, и молчалъ. Бояре, въ свою очередь, тронутые рѣчью пословъ, не замедлили вывести князя своего изъ раздумья: «правду говорятъ послы твои, да и приняла либо греческій законъ мудрѣйшая изъ людей бабка твоя, Ольга, если бы онъ былъ не хороша?»—Этого-то и нужно было Владиміру. — «Когда такъ, гдѣ же мы крестимся», спросилъ ихъ Владиміръ. «Гдѣ тебѣ угодно». — отвѣчали бояре и старцы. Но время было позднее: уже осень на дворѣ. При томъ нужно было рѣшить какимъ образомъ принять крещеніе: послать ли, подобно Диру и Аскольду, въ Константинополь, за духовенствомъ христіанскимъ, или, подобно Ольгѣ, самому князю отправиться въ Константинополь и тамъ принять крещеніе. Разумѣется, единодушному рѣшенію на этотъ счетъ нельзя было состояться: старые совѣтники не прочь были креститься на мѣстѣ—въ самомъ Кіевѣ, не подвергаясь невзгодамъ дальняго похода, изъ котораго нельзя было, притомъ, извлечь матеріальной выгоды. На сторонѣ приѣма Ольги должны были

стать болѣе или менѣе молодые дружинники Владиміра, которымъ любопытно было видѣть самимъ прославленную столицу Византійской имперіи, о которой столько ходило слуховъ въ Кіевѣ. Но Владиміръ съ самыми приближенными совѣтниками не могъ охотно послѣдовать ни тому, ни другому примѣру. Тотъ и другой способъ принятія христіанства представлялся гордому Владиміру не соответственнымъ ни его положенію, ни его понятію о грекахъ. Вѣдь только такіе не самостоятельные князья, какъ Аскольдъ и Диръ, могли, и то въ исключительныхъ обстоятельствахъ, могли обращаться въ Грецію съ просьбою о приездѣ имъ проповѣдниковъ. Можно было Владиміру послѣдовать примѣру своей бабки, но только одна кроткая, терпѣливая и мудрая княгиня въ состояніи была выносить кичливость и надменность Грековъ, — Владиміръ не могъ примириться съ мыслию о долговременной стоянкѣ Ольгиной подъ стѣнами Константинополя, въ ожиданіи допущенія трусливыми и подозрительными греками въ самую столицу, не могъ, разумѣется, рѣшиться стать въ такое положеніе, въ которомъ приходилось во все время находиться Ольгѣ при гордомъ дворѣ восточныхъ христіанскихъ деспотовъ. Нѣтъ, Владиміръ рѣшился избрать средней путь принять христіанство, но не съ повинною головою язычника, умоляющаго греческихъ императоровъ, какъ о милости, о припятіи въ составъ общества единовѣрцевъ своихъ, а въ качествѣ побѣдителя, снисходящаго къ побѣжденнымъ до религіознаго единенія съ ними: ему, незнавшему политическаго подчиненія, хотѣлось остаться независимымъ самопроизвольнымъ и въ духовномъ религіозномъ отношеніи. Примѣръ Болгаріи, боровшейся съ Греціею, при крѣпкомъ союзѣ вѣры съ нею, былъ у Владиміра на глазахъ (975—1014). Объявленъ былъ походъ на греческую колонію въ Тавриды: единодушнымъ восторгомъ дружина привѣтствовала это рѣшеніе Владиміра. Этотъ походъ примирялъ вѣхъ, удовлетворялъ и старыхъ и молодыхъ. Цѣль — принятіе крещенія достигалась вождѣльнымъ для воинственныхъ Россовъ способомъ.

Весною 988 года Владиміръ подступилъ къ Корсуню. Не успѣвъ склонить городъ мирными переговорами къ сдачѣ, Владиміръ сталъ дѣлать подкопы подъ городскую стѣною, но неустанная бдительность корсунянъ не давала Владиміру привести въ исполненіе свой планъ. Не желая продленія осады, которая въ концѣ концовъ должна была окончиться въ пользу Владиміра, со вредомъ для города, подъ вліяніемъ при томъ слуховъ о предрасположенности русскаго князя къ греческой вѣрѣ, одинъ корсунскій священникъ Анастасъ, предложилъ Владиміру посредствомъ письма, брошеннаго въ станъ русскихъ съ стрѣлою, перекопать на востокъ колодезь, снабжающій весь городъ водою. Съ радостію принялъ Владиміръ совѣтъ корсунянина, и, давши торжественную клятву принять крещеніе въ случаѣ успѣха, велѣлъ поступить

по письму Анастаса, — воды дѣйствительно не стало въ городѣ, и жители волею и не волею должны были сдаться на всей волѣ побѣдителя. По мирномъ вступленіи въ Корсунь, Владиміръ немедленно послалъ извѣстіе объ этомъ событіи къ императорамъ греческимъ съ требованіемъ прислать къ нему въ жены сестру ихъ дѣвицу, подъ опасеніемъ взятія Цареграда ¹⁾).

Императоры поспѣшили представить на видъ Владиміру всю невозможность брака христіанской царевны съ языческимъ княземъ. Когда же Владиміръ общалъ имъ принять вѣру и служеніе ихъ, цари рѣшились исполнить волю грознаго и настойчиваго русскаго князя. Но большаго труда стоило имъ уговорить сестру свою Анну, руки которой требовалъ русскій князь. «Лучше бы мнѣ умереть, чѣмъ отправляться въ плѣнъ», отвѣчала царевна на всѣ представленія братьевъ своихъ и приближенныхъ. Едва, едва могли склонить царевну къ покорности, и то представленіемъ ея вѣчной заслуги предъ церковію и отечествомъ, если она обратитъ къ Богу князя и цѣлый народъ языческой и тѣмъ самымъ избавитъ и свою родную землю отъ опустошительныхъ нападеній беспокойныхъ сосѣдей, равно описаніемъ тѣхъ бѣдъ, какихъ она будетъ виновницею, если не согласится удовлетворить желаніе настойчиваго непреклоннаго Владиміра. Особенно духовенство греческое было заинтересовано наивозможно скорымъ удовлетвореніемъ Владиміра, когда узнали, что послы папскіе уже прибыли въ Корсунь и употребляютъ всѣ усилія для склоненія Владиміра на свою сторону. Царевна уступила, едва ли не въ виду только этого обстоятельства: въ ней вражда къ католицизму должна была взять верхъ надъ личнымъ опасеніемъ. Она слезно распрощалась съ своими братьями, съ своими приближенными и съ столицею, съ грустью въ сердцѣ отъ представленія той суровой среды, въ которой ей приходится провести всю остальную жизнь, сѣла она на корабль и поплыла въ Тавриду вмѣстѣ съ духовенствомъ, предназначеннымъ для Руси. Но ея опасенія были напрасны. Съ великими почестями приняли ее Корсунцы, хотѣтъ было выдти ей на встрѣчу Владиміръ, но, по причинѣ приключившейся глазной болѣзни, долженъ былъ сидѣть въ темнотѣ; узнавъ объ этомъ царевна, съ вѣрою въ Бога, предложила Владиміру поспѣшить принять крещеніе, въ твердомъ упованіи на прекращеніе болѣзни отъ крещенія. Владиміръ съ радостію поспѣшилъ исполнить совѣтъ своей будущей супруги. Епископъ Корсунскій вмѣстѣ съ священниками, прибывшими съ Анною, совершили обрядъ крещенія надъ Владиміромъ, при этомъ совершилось чудо: какъ только Епископъ возложилъ руки на голову Владиміра,

1) Иоаннъ Мнихъ замѣчаетъ, что Владиміръ хотѣлъ имѣть за собою царевну съ цѣлію — «больше на христіанскій законъ себя наставить».

глаза послѣдняго мгновенно прозрѣли: «теперь я узналъ истиннаго Бога», воскликнулъ тогда облагодатствованный Владиміръ, получившій христіанское имя Василія. Многіе изъ дружинниковъ, свидѣтелей чуда, тогда же поспѣшили креститься.

По крещеніи Владиміръ принялъ таинство брака съ царевною. Послѣ крещенія, греческій епископъ преподавалъ Владиміру символъ греко-восточной вѣры, въ которомъ было сдѣлано слѣдующее замѣчательное наставленіе: «не принимай ученія отъ латинянъ, оно развращено», за тѣмъ, по перечисленіи отступленій католической церкви, подтверждалось остерегаться ихъ ученія: «Богъ да сохранить тебя отъ него». — Подобныя предостереженія патріарха константинопольскаго были не напрасны, въ виду папской пропаганды. Но на этотъ разъ Владиміру было не до словъ римскихъ. Онъ всею душою прилѣпился къ вѣрѣ православно-восточной. Радостію неизреченною исполнена была душа переродившагося Владиміра. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Корсуны сваливали землю, унося ее изъ насыпи, воздвигаемой войскомъ русскимъ, Владиміръ поставилъ церковь во имя своего ангела—св. Василія, а городъ отдалъ назадъ грекамъ въ вѣно за царицу, по исконо-русскому обычаю. За то изъ Корсуны Владиміръ взялъ священниковъ, утварь церковную, мощи св. Климеята и Фифы, и возвратился въ Кіевъ ²⁾.

По прибытіи въ Кіевъ, онъ немедленно окрестилъ двѣнадцать малолѣтнихъ сыновей въ одномъ источникѣ на берегу Днѣпра, при этомъ много крестилось бояръ. Дѣло обращенія народа Владиміръ началъ поруганіемъ святиль: онъ приказалъ повалить идоловъ, рубить ихъ, жечь огнемъ. Перуна же велѣлъ привязать къ конскому хвосту и спустить съ горы въ рѣку, а потомъ, преслѣдуя до пороговъ, отталкивать длинными шестами, если пристанетъ къ берегу. Можно уже вообразить, какое впечатлѣніе все это должно было производить на народъ, который поклонялся этимъ божествамъ, съ которыми теперь такъ презрительно обращался князь съ своею дружиною. Разумѣется, болѣе религіозные, болѣе твердые въ вѣрѣ отцовъ своихъ, язычники ждали сначала, съ минуты на минуту, кары боговъ на отступниковъ, но видя что идолы нигдѣ и ни въ комъ не находятъ себѣ защиты, нисколько не сопротивляются силѣ влекущихъ ихъ съ исконныхъ мѣстъ, легко поддаются сѣкирѣ, предаваемые огню быстро воспламеняются и испепеляются, наконецъ самый почетнѣйшій кумирь Перуна, какъ обыкновенное бревно, брошенное въ воду, несется по волнамъ Днѣпровскимъ,

(Матейко «Византизмъ»)

2) Также два пѣтуха мѣдныхъ и четыре мѣдныхъ коня, вѣроятно для украшенія столицы своей.

не обнаруживая ни малѣйшаго, какъ слѣдовало бы, божественнаго своего сопротивленія, при такомъ поруганіи кумировъ, и эти искренніе язычники должны были невольно придти къ сомнѣнію въ божественности своихъ святинь... Они волею неволею должны были пристать къ массѣ народа, которая не могла похвалиться религіозною ревностію, для которой значило все—примѣръ свыше, которые, не воспитавъ въ себѣ привязанности къ язычеству, не отдавая себѣ отчета въ своихъ религіозныхъ отправленияхъ, легко должны были склониться предъ волею своего правительства, лишь бы послѣдняя была заявлена торжественно и сильно. Зналъ это Владиміръ, такъ и поступилъ. Онъ, вслѣдъ за нисверженіемъ народныхъ святилищъ, приказываетъ кликать кличь по роду: «аще кто не обрящется за утра на рѣцѣ, богатъ ли или убогъ, или нищъ, или работень, противень мнѣ да будетъ». Что было дѣлать языщикамъ? Лишенные своихъ древнихъ святинь, они должны были безпрекословно повиноваться,—и вотъ успокоивая себя примѣромъ князя, принявшаго съ боярами крещеніе, почти всѣ сошлись (1-го августа по преданію) къ притоку дѣпровскому-Почайнѣ и тамъ приняли отъ христіанскаго духовенства крещеніе. Не многіе, самые закоренѣлые, убѣжали въ лѣса и другія отдаленныя отъ Кіева мѣста.

Вслѣдъ за крещеніемъ Кіевлянъ, Владиміръ повелѣлъ въ Кіевѣ на мѣстахъ идольскихъ капищъ строить зданія для молитвенныхъ общественныхъ собраній новообращенныхъ христіанъ, а на холмѣ Перуновомъ воздвигъ церковь въ честь своего ангела святаго Василія, съ богатымъ содержаніемъ для духовенства этой церкви. Утвердивъ христіанство въ Кіевѣ, Владиміръ всѣ усилія направилъ на распространеніе христіанской вѣры во всей Руси, во всѣхъ мѣстахъ повластной ему обширной земли. Подробностей о такомъ распространеніи христіанства между славянскими племенами не дошло до насъ, а только немногія свѣдѣнія сохранились въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ.

Блаженный лѣтописецъ Несторъ ограничивается однимъ краткимъ замѣчаніемъ: «и нача Владиміръ ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градамъ и селамъ». Итакъ намъ приходится уже на основаніи сохранившихся свѣдѣній о введеніи христіанства въ Новгородъ, въ областяхъ Ростовской, Суздальской и на Волини—судить о томъ, насколько быстро распространялась христіанская вѣра и какими способами и кто особенно подвизался на поприщѣ просвѣщенія своихъ соотечественниковъ свѣтомъ истинной вѣры.

(Продолженіе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ совершается въ константинопольской церкви избраніе патріарховъ въ настоящее время?

Когда патріаршая константинопольская кафедра, за смертію или увольненіемъ первосвятителя вселенской церкви, дѣлается праздною, тогда синодъ-при кафедрѣ константинопольской церкви совместно съ свѣтскимъ совѣтомъ патріархіи отправляютъ отъ имени великой Церкви письма ко всемъ митрополитамъ константинопольскаго патріаршата престола, приглашающія ихъ указать, согласно съ существующимъ уставомъ, тѣхъ іерарховъ, которыхъ они признаютъ достойными высокой степени вселенскаго патріарха и способными управлять великою церковію. Такимъ образомъ вся греческая церковь принимаетъ въ лицѣ своихъ представителей участіе въ избраніи своего первосвятителя! Указанные митрополитами іерархи считаются кандидатами на престолъ патріаршескій. Имена кандидатовъ сообщаются высокой Портѣ, которая имѣетъ право исключить исключаетъ изъ списка кандидатовъ имена лицъ, которыхъ не желаетъ видѣть на патріаршемъ престолѣ. Избирательное собраніе составляется изъ членовъ синода и свѣтскаго совѣта патріархіи, изъ православныхъ представителей константинополя и нѣкоторыхъ главныхъ константинопольскаго патріархата епархій, а также изъ всѣхъ митрополитовъ, которые по какому либо случайнымъ обстоятельствамъ находятся въ то время въ константинополь. Избирательное собраніе, съ одобренія одной трети находящихся въ немъ епископовъ, представляетъ съ своей стороны кандидатовъ на патріаршество, которые и вносятся въ общій списокъ кандидатовъ. Въ опредѣленный день собраніе выбираетъ трехъ кандидатовъ на патріаршій престолъ изъ всѣхъ лицъ, записанныхъ въ кандидатскомъ списокѣ. Изъ этихъ трехъ кандидатовъ избирается уже не всеми членами собранія, а одними членами синода съ прочими архіереями, бывшими въ избирательномъ собраніи, однимъ тайною подачею голосовъ, въ присутствіи всѣхъ членовъ собранія. Избранный такимъ образомъ провозглашается вселенскимъ патріархомъ. Такъ какъ представители константинополя преобладаютъ въ избирательномъ собраніи и по числу, и по значенію своему и состоятъ, по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ, въ близкихъ отношеніяхъ къ членамъ синода; то они почти всегда имѣютъ возможность избрать въ патріархи желаемое ими лице. Этимъ объясняется, почему на константинопольскій патріаршій престолъ большею частію всходятъ люди угодные царградскимъ грекамъ, и почему они потомъ крѣпко стоятъ за интересы грековъ и не обращаютъ вниманія на желанія и волюющія нужды славянъ, состоящихъ въ вѣдѣніи и управленіи константинопольской патріархіи.

Извѣстіе изъ Дамаска, о присоединеніи къ православної церкви болѣе пяти тысячъ турокъ.

Русскія Видомости сообщаютъ, что изъ Антиохійскаго патріархата получено радостное для православної церкви извѣстіе. Въ Дамаскѣ болѣе 5-ти тысячъ турокъ приняли православіе и окрещены въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ. Такого событія православная церковь давно не видала, чтобы послѣдователи Магомета въ мусульманской Турціи, добровольно, въ такомъ большомъ числѣ принимали христіанство.

Въ какіе дни не вѣнчаются браки.

По поводу прошенія одного приходскаго священника о разъясненіи: на какіе именно праздники въ году нельзя вѣнчать браки, Московскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ разрѣшеніе сего 20 августа 1871 года дано знать, что 1) на основаніи церковнаго постановленія, изложеннаго 2-й части Кормчей книги въ 50-й главѣ „о тайнѣ супружества“, не разрѣшается вѣнчаніе въ уреченныя времена года, именно: а) отъ 14 ноября, т. е. отъ дня св. апостола Филиппа, до 6 января — праздника Богоявленія; б) отъ мясопустныхъ недѣли до Фоминой; в) отъ недѣли Всѣхъ святыхъ до 29-го — праздника святыхъ апостоловъ Петра и Павла г) отъ 1 августа до 15 дня того же мѣсяца, т. е. до праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. 2) Примѣнительно къ тому, по принятому церковному обычаю, браки также не вѣнчаются подъ среду и пятокъ, какъ постные дни во всѣ недѣли года. 3) Какъ на основаніи 90-го правила шестаго Вселенскаго собора, духовное празднованіе воскреснаго дня начинается съ вечера субботняго дня и продолжается до вечера слѣдующаго, то и принято церковію не вѣнчать въ субботы, равно и въ навечерія другихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ. 4) Примѣнительно къ свод. закон. Т. XIV ст. 30 устава о предупред. и пресѣчен. преступленій (изданіе 1857 года), не должно вѣнчать браки въ навечеріи праздниковъ: Покрова Богоматери, Казанской Божіей Матери 22 октября, и въ навечеріи праздниковъ въ честь Святыхъ: Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя 29 августа, Іоанна Богослова 26 сентября и Николая Чудотворца 9 мая. 5) Также на основаніи 31 статьи того же XIV Т., не должно совершать вѣнчаніе браковъ въ церквахъ подъ дни храмовыхъ праздниковъ и праздниковъ, мѣстно празднуемыхъ въ приходѣ. 6) На основаніи именнаго Высочайшаго указа 25 января 1839 года, не разрѣшено совершать

браковъ подъ Высочайшесшественные дни Его Императорскаго Величества восшествія на Всероссійскій престолъ и священнаго коронованія.

Можно ли вѣнчать дѣтей безъ дозволенія родителей.

Рѣшеніе этого вопроса изъ практики приходскаго пастыря предлагается въ 41 № „Современнаго Листка“ одинъ изъ корреспондентовъ этой газеты. Приступая къ рѣшенію предложеннаго вопроса, корреспондентъ прежде всего указываетъ на разнорѣчіе и неясность закона. По силѣ 6 ст. X т. ч. 1 св. зак. граж. изд. 1867 г. „запрещается дѣтямъ вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ и попечителей“. На этомъ основаніи предписано въ 6 пунктѣ брачнаго обыска показывать, что женихъ и невѣста къ бракосочетанію приступаютъ по своему взаимному согласію и желанію, а не по принужденію, и на то имѣютъ отъ родителей своихъ или опекуновъ или попечителей позволеніе“. Но въ 4 пун. § 18 инструкціи благоч. издан. 1857 г. и утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, сказано: „не вѣнчать дѣтей до известнаго возраста безъ воли родителей или опекуновъ“. Въ первомъ случаѣ законъ рѣшительно запрещаетъ вѣнчать безъ дозволенія родителей; а во второмъ запрещается вѣнчать только до известнаго возраста. При такомъ разногласіи и неясности узаконеній, приходскій священникъ можетъ встрѣтить затрудненіе и легко ошибиться, подвергнуть себя, противъ собственной воли, законной отвѣтственности. А посему необходимо рѣшить предложенный вопросъ, согласить противорѣчіе и отстранить всякое сомнѣніе.

Чтобы согласить смыслъ одного закона съ другимъ, нужно слѣдовать, по силѣ 65 ст. I т. основн. законовъ, общему духу законодательства и принять въ руководство 6 пунктъ приложенія къ 104 ст. I т., которымъ предписывается: „Въ изъятіе изъ общаго правила о приведеніи статей свода законовъ 1857 года приводитъ непосредственно: а) всѣ указы и постановленія, не вошедшія въ сводъ законовъ; б) всѣ законы мѣстные, и в) *узаконенія, принадлежащія къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія*“. На семъ основаніи противорѣчіе инструкціи, съ положительнымъ закономъ само собою согласуется.

Поселику дѣти выходятъ изъ подъ опеки тогда, когда достигнуть гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. когда исполнится имъ 21 годъ отъ рожденія, тогда они въ правѣ распорядиться своимъ имуществомъ и вступать въ разныя обязательства, по силѣ 221 ст. X т.

1 ч. св. зак. граж., безъ воли родителей или опекуновъ; то изъ сего слѣдуетъ, что дѣтскій возрастъ опредѣляетъ выше цитуемая 221 ст. Такимъ образомъ отстраняется сомнѣнiе или неопредѣленность инструкціи относительно показанiя лѣтъ. А посему приходскій священникъ можетъ вѣнчать дѣтей, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтiя безъ дозволенiя родителей или опекуновъ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЪ 1872 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, въ слѣдующемъ 1872 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленiи, какъ издавался досель, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ исключительно изъ **приложений**, а вторая—преимущественно изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно **Православный Собесѣдникъ**.

Въ первой половинѣ, составляющей **приложения** къ Православному Собесѣднику, будутъ помѣщаемы:

- 1) Дѣянiя (акты) вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе VI собора и начало VII собора)
- 2) Толкованіе блаж. Θεοφιλαкта, архіепископа болгарскаго, на книгу Дѣянiй апостольскихъ, въ русскомъ переводѣ (окончаніе).
- 3) Памятники древне-русской духовной письменности.

Каждое изъ приложений, по окончанiи, составитъ особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Во второй половинѣ, собственно въ **Православномъ Собесѣдникѣ**, будутъ помѣщаться статьи:

- 1) Догматическаго содержанiя,
- 2) Нравственнаго содержанiя,
- 3) Истолковательнаго содержанiя,
- 4) Церковно-историческаго содержанiя,
- 5) Другія статьи, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ Синодомъ программѣ **Православнаго Собесѣдника**.

Цѣна за полное годовое изданіе **Православнаго Себе-сѣдника** на 1872 годъ, со всѣми приложениями къ нему, (всего отъ 170 до 200 печатныхъ листовъ), остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ казани въ редакціи православнаго Со-бесѣдника при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается от-дѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «Извѣстія по казанской епар-хii», которыя будутъ выходить и въ 1872 году, два раза въ мѣ-сяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» *четыре* руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» *три* руб. (всего за оба изданія *десять* руб.;) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также *въ редакціи Православнаго Собе-сѣдника.*

О ПОДПСКѢ НА 1872 ГОДЪ

Н А

„ВЕЧЕРНЮЮ ГАЗЕТУ“

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ.

Съ 1-го января 1872 г. «Вечерняя Газета» начнетъ *восьмой* годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей прежней про-граммы, будетъ издаваться по прежнему ежедневно, не исключая дней слѣдующихъ за праздниками. Всѣхъ номеровъ выйдетъ 360.

Въ 1872 году «Вечерняя Газета» будетъ печататься новымъ приф-томъ, которымъ печатается эта газета съ октября мѣсяца текущаго 1871 года.

Каждый номеръ «Вечерней Газеты» будетъ посылаться во всѣ го-рода Россіи въ бандороляхъ, съ печатнымъ адресомъ каждаго подпис-чика.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкою въ губерніи:

На годъ	8 р. — к.	На 6 мѣсяцевъ	4 р. 75 к.
« 11 мѣсяцевъ	7 « 50 «	« 5 «	4 « — «
« 10 «	7 « — «	« 4 «	3 « 25 «
« 9 «	6 « 50 «	« 3 «	2 « 50 «
« 8 «	6 « — «	« 2 «	1 « 75 «
« 7 «	5 « 50 «	« 1 «	1 « — «

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГРАНИЦЕЮ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

Въ Пруссію, госуд. герман. почт. союзу и Австрію.	Въ Швейца- рію, Италію, Бельгію, и Швецію.	Въ Норвегію, Данію и Фран- цію.	Въ Англію, Папскія Владѣ- нія, Испанію, Португалію и Грецію.
--	---	---------------------------------------	--

На 12 мѣсяц.	13 р. — к.	16 р. 50 к.	20 р. — к.	22 р. 50 к.
« 6 «	6 « 85 «	9 « — «	10 « 85 «	12 « — «
« 3 «	3 « 50 «	4 « 70 «	5 « 50 «	5 « — «
« 1 «	1 « 40 «	1 « 65 «	2 « 40 «	2 « 50 «

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи «Вечерней Газеты» въ С.-Петербургѣ, по дитейскому проспекту, въ домѣ подъ № 42.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ по третямъ чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ по соглашенію съ редакціею, для чего необходимо обращаться въ главную контору «Вечерней Газеты».

Контора редакціи покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ: 1) объявлять свои требованія заблаговременно, чтобы не испытать поздняго полученія газеты, такъ какъ заготовленіе бандеролей и печатныхъ адресовъ требуетъ времени; 2) присылать адреса четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ подписывающемуся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства и 3) если кто желаетъ имѣть вмѣстѣ съ газетою билетъ на ея полученіе, заявлять объ этомъ въ своемъ требованіи, прилагая почтовую марку на пересылку билета.

Вслѣдствіе заявленія почтоваго департамента, редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что жалобы на неполученіе №№ газеты должно дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго номера газеты.

О СОЧИНЕНІЯХЪ и ИЗДАНІЯХЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

БЫВШАГО БИБЛИОТЕКАРЯ

А. Ивановскаго. *)

1) Двѣ портретныя галереи, съ Высочайшаго соизволенія изданныя, по поводу посѣщенія Славянами Императорской публичной библиотеки 8 мая 1867 и въ память 50 лѣтняго юбилея дипломатической службы государственнаго Канцлера Его свѣтлости, князя А. М. Горчакова, 13 юня того же года.

Желасціе приобрѣсть эти картины, благоволятъ обращаться къ издателю, препровождаю по 3 р. за первую; 5 руб. за вторую, а за большой форматъ 10 руб.

2) Археологическія изслѣдованія государственнаго Канцлера графа Н. П. Румянцова и Митрополита Кіевскаго Евгенія, цѣна 50 к.

3) Федоръ Ивановичъ Прянишниковъ и его картинная русская галерея. Биографическій очеркъ.

4) Государственный Канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцовъ. Биографическій очеркъ, цѣна 75 к.

5) Иванъ Михайловичъ Снегиревъ и дневникъ его воспоминаній. Биографическій очеркъ, цѣна 2 руб.

6) «Старина русской земли.» Сборникъ историко-археологическихъ изслѣдованій И. М. Снегирева, переписки его, съ приложеніемъ собственноручнаго его дневника воспоминаній и биографическихъ очерковъ современныхъ ему литературныхъ дѣятелей. Цѣна три рубля сер., за три выпуска 1-го тома Сборника.

7) «Материалы для исторіи Императорской публичной библиотеки.» Сборникъ свѣдѣній, относящихся къ исторіи учрежденія отечественнаго публичнаго книгохранилища и открытія его на общественную пользу до 1861 г., т. е. времени увольненія отъ управленія имъ Барона М. А. Корфа, какъ директора его.

8) Высокопреосвященнѣйшій Евгеній Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Биографическій очеркъ, изданный по поводу праздновавшагося 100 лѣтняго юбилея рожденія его 18 декабря 1867 года въ Воронежѣ. С.-Петербургъ 1871 годъ въ 4 д. л. съ портретомъ.

*) Списокъ этихъ сочиненій и изданій извлеченъ изъ печатнаго каталога г. Ивановскаго, присланнаго при письмѣ Высокопреосвященнѣйшему Серафиму и Воронежскою консисторію, 23 сентября 1871 г., доставленнаго въ Редакцію В. Е. В. для рекомендаціи духовенству епархіи чрезъ причетаніе.

1) Предпринимаемые изданія: «Русскій библиотечаръ». Историко-библиографическій сборникъ, исключительно посвященный русско йи иностранной библиографіи и библиотечному дѣлу.

2) «Библиографическій листокъ.» — Отечественная историческая библиографія (1725—1825).

3) «Севастопольская библиотека». Сборникъ матеріаловъ для исторіи Восточной войны, Крымской кампаніи и обороны Севастополя. Съ приложеніемъ портретовъ лицъ, участвовавшихъ въ событіяхъ войны, 1853, 1854 и 1856 годовъ.

«Севастопольская библиотека» будетъ выходить книжками не менѣе 10 листовъ и къ каждой изъ нихъ будетъ приложенъ портретъ одного дѣятеля, прославившагося въ Крымскую войну.

4) Императрица Марія Θεодоровна, мать сирыхъ и убогихъ. Біографическій очеркъ, съ приложеніемъ портрета и исторической записки статсъ-секретаря Вилламова о заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ IV отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеларіи.

5) Русскіе государственные Канцлеры. Свѣтлѣйшій Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ. Краткій очеркъ государственной службы Его свѣтлости, съ приложеніемъ портрета, какъ матеріаль для исторіи современной русской дипломатической его дѣятельности.

Адресъ издателя: въ Петербургъ, у Измайловскаго моста, домъ Тарасова № 102, кв. № 62. Статскому Совѣтнику Антону Доминиковичу Ивановскому.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

«РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ»

ВЪ 1872 ГОДУ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при Кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1872 году, и начнетъ съ 1-го января свой тринадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высококомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по программѣ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ, будутъ входить;

I. Наученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большой части церковныхъ библиотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностию, простотою и общепонятностию.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріала избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправления богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія саати о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи,

Сверхъ того, иногда сообщаются; 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго от-

дѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соответствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ,

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цена на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 5 руб. ссеребромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1872 года.

Редакторъ, ректоръ кievской семинаріи,
архимандритъ **Ферапонтъ.**

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ.**
Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ.** и священ. **П. Паллицинъ.** Воронежъ. Ноября 30-го дня, 1871 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**